

Well, in the absence of a better system, I'll post scenes in the order that they were written.

According to my documents folder, this is the first scene I wrote for KS. I haven't read it just yet, but I vaguely remember the idea.

Written: 23-Mar-07

Runaway

Storyline: Emi

Timeline: Late-Mid Emi Path, around where it becomes obvious that this is going to be "her" path.

Background: Earlier in the day, the Main Character ("Azaki" in this scene) gets the "letter-in-the-shoe-locker" treatment, and receives an unsigned letter, asking him to be at the main entrance to the school at 2100h. The previous day, Emi placed poorly at a track meet, a departure from her usual performance. At the time, she didn't seem to care.

Note: I have written this in 3rd person, so that it can easily be adapted into a "script", but it could also be transferred into 1st person, if that's the route of the game. I am assuming that this school is a boarding school for this scene.

Also, I'm not sure if a decision was ever made on this, but I'm going with the ever-popular Arrhythmia for the MC's illness.

I'm also assuming that Emi still has knees.

Setting: At the front of the school gate, at night. A sole streetlight provides the only illumination. It is a clear night; however the moon is waxing thin. There is a small bench that serves as the school's bus stop.

There is no-one to be seen.

Scene proper:

Azaki approached the front gate, but saw no-one. He checked his watch. 2053. In the dim light of the streetlamp, the gates took on an air of foreboding; looking more like the gate to a cemetery than a school. Taking a seat on the bus stop's bench, he removed the note and re-read it.

Meet me at the school gates at 2100 tonight.

Don't be late.

There was no signature, and he couldn't recognize the handwriting. Still, it was a good excuse to avoid tonight's homework. Sneaking out from his room hadn't been a problem; Azaki was used to giving the seniors in his dorm the slip. From there, it was only a short walk to the front gate, and it was unlikely anyone would be looking in this direction. Most of the rooms he passed on the way had the bright lights of people studying, but the thrill of getting caught stirred butterflies in his stomach.

He folded the note up, slipped it into a shirt pocket, and leant back on the bench. The past few days had been tiring; the sports carnival, the ill-fated "date" (if it could be called that) with Rin, and, of course, the talk from the principal. Even though it was almost Autumn, the air was still quite warm, and, coupled with the dim light of the gates, very relaxing.

Taking a deep breath, Azaki sank into the bench as if it were a spa.

\*Snap\*

The unexpected snapping of a twig sent a bolt of surprise down Azaki's spine, making him jolt upright. His heart skipped a beat, causing an intense pain in his chest. Falling to his knees and grabbing his shirt, Azaki ripped open his collar, gasping for air. Behind him, he heard the soft thump of a bag falling to the ground, and someone breaking into a panicked run.

"Oh my god, are you alright? I didn't mean to scare you!" Emi's voice took on a fevered tone as she fell to her knees; her prosthetics grating against the asphalt.

"It's... nothing. Just give me a minute."

"I'm sorry... I'm so sorry..." tears were welling in Emi's eyes, but Azaki had already regained his breathing, and felt his heart returning to its regular rhythm. Emi helped him back up onto the bench.

"I'm really sorry..." Emi's usually cheery voice now quavered, as if on the brink of breaking out crying.

"Nothing to worry about, you just gave me a little fright there," Azaki handed Emi his handkerchief, and she wiped her eyes. "The last couple of days have been pretty stressful. How're you holding up?"

"Um, okay I guess..."

Azaki had never seen Emi like this before; her head hung low, shoulders slumped, chokingly fighting back tears. In the dim light of the streetlamp, she was no longer the happy-go-lucky star of the track team; she was a lonely, delicate, and beautiful girl. Desperately searching for something to say, he pulled out the note from his pocket. It had been crumpled when he grabbed his chest, so he flattened it out on his leg.

"Did... did you write this note?"

"Huh? Oh, that. Um, yes, I wrote it. I... I didn't know who else to go to..."

Azaki was taken aback. He had barely spoken to Emi, and he thought she had plenty of friends to talk to. Why him, and why the secrecy? Still, looking at the near-broken girl beside him, he

couldn't fight the urge to help her.

"What's on your mind?"

"I... I'm running away. I can't stay here anymore. I... I..." Emi choked up, trying to swallow her tears. Azaki looked over his shoulder, and saw an overnight bag near the gate, where Emi had dropped it after coming to his aid. He stood up, and picked up the bag.

"You'll be needing this then, won't you?"

"You... you're not going to try to stop me?"

"Why would I? You've obviously got your reasons, who am I to question them? However, I'd like to tag along... if you'll let me, that is. I have a tonne of homework that I'll never finish in time..."

Emi, charged with some new-found energy, jumped up from the bench; her trademark energetic self returning in almost an instant. She snatched the bag from Azaki.

"If you can keep up, then I guess it's fine. I'm not waiting for you though."

She turned, and headed down the road at a brisk pace. Her pace seemed to be more determined with every step she took, and Azaki almost had to jog to keep up. Breathless, and still feeling the residual tightness in his chest, Azaki tried to get some answers.

"So, where are we headed?"

The reply was curt, unlike the chatty Emi. "Away."

"Er, that's fine, I guess."

Once again, Emi's paced quickened, and soon Azaki was forced to watch her back as she slowly started pulling away from him. He noticed that her shoulders were still hunched forwards, gripping the straps of the overnight bag with a fanatic's determination.

Breaking into a jog, Azaki called out to Emi's back, "Wait up Emi!"

Looking over her shoulder, Emi revealed a tear streaked face, her cheeks flushed red, her lower lip trembling. Still, there was some steely determination in her voice. "I said I wasn't going to..." Her sentence was cut off as she tripped over a gutter, momentum carrying her forward. The overnight bag flew a few meters ahead, and the prosthetic leg that had caught the gutter came loose, falling next to the prostrate Emi.

"Emi!" Azaki rushed to her, ignoring the rising pain in his chest. "Are you alright?"

"Get away!" shrieked Emi, her body quivering.

Azaki was taken aback, but was compelled to repay Emi's kindness from the bus stop. He picked up the prosthetic, and moved to help Emi up. She had rolled to her side, and when she saw her leg in Azaki's hands, a wash of panic flooded her face. She reached out to snatch the leg from him, but, in her panicked state, forgot that she no longer had the use of that leg. She lurched forward on one leg, about to fall again. Azaki dropped the prosthetic leg, and caught Emi's flailing body. As he held her, he felt her body shudder.

"E... Emi?"

Emi didn't reply, but instead wrapped her arms around Azaki's waist, sobbing gently into his

chest. Together, they sank to their knees, still in their awkward embrace. Azaki gazed down at Emi's head; her usually impeccable hair was now a knotted mess. She arched her head up to meet his gaze, eyes bloodshot, cheeks flushed and criss-crossed by tears. Still, Azaki could see the beauty he had seen at the bus stop earlier... that he had seen since the day he had first seen her. He bowed his head, and fought back the ever-rising pain in his chest. Emi reciprocated, and straightened her back.

In the dim light of the waxing moon, they kissed.

"I... I didn't ever want you to see me like this," said Emi, her voice as quiet as a sparrow's. "I'm nothing without my legs."

"What are you talking about? You're beautiful, you have a whole lot of friends, and you're an excellent athlete."

Azaki paused for a breath; his heart was on the verge of another attack. "And... and I love you." Emi jolted at this last statement. "Please don't. I'm nothing... nothing at all. I'm a liar, a cheat, I'm... I'm..."

Fresh tears welled in Emi's eyes, making them sparkle. Azaki pulled her close to him, resting her head on his shoulder, and holding her tight. Emi, as if having her feelings squeezed out of her by this embrace, let out a wailing cry, and started sobbing anew.

For nearly ten minutes, the couple sat in the middle of the road. Eventually, Emi's sobs subsided, and she pulled away from Azaki's embrace.

"I'm... sorry. You weren't meant to see any of this. You weren't meant to even come with me. I... I just wanted to say goodbye."

"There's nothing to be sorry about, but I wish you'd talked this through with someone. Why do you want to run away anyway?"

"Ever since... the operation... I've been defined by my legs. My family practically abandoned me. People don't want to know about me, they want to know about the legs. And people only like me because I can run fast. But... but after the other day... I just can't stand to face anyone again, the track team, my classmates... all of them are going to hate me now."

"Don't be absurd. People like you for you, and not your legs. Sure, that might be the first thing they notice, but that's only natural. There's a lot more to you than your legs, although I don't think you notice that. But, if you'll give me a chance, I'd like to help you discover that."

"Really?"

"Really." Azaki handed Emi her leg, and gathered the overnight bag whilst she re-attached the prosthetic. He held out his hand, and helped her up.

"So, where to? Should we keep going this way?" Azaki pointed in the direction they were headed before the fall.

"No. I've got a better idea. Let's go this way."

Emi grabbed Azaki's hand, and started leading him back towards the school.

He couldn't help but notice the spring in her step.

Scene End.

Азаки был ошарашен. Он едва разговаривал с Эми и считал, что у неё полно друзей, с которыми она могла бы поговорить. Почему именно он и почему всё это должно оставаться в секрете? И всё же, глядя на сломленную девушку, сидевшую рядом с ним, он не мог побороть желание помочь ей.

— О чём ты думаешь?

— Я... я убегая. Я больше не могу здесь оставаться. Я... я... — Эми запнулась, пытаясь сдержать слёзы.

Азаки оглянулся через плечо и увидел дорожную сумку возле ворот — Эми бросила её там после того, как пришла ему на помощь. Он встал и поднял сумку.

— Значит, это тебе понадобится, да?

— Ты... ты не собираешься меня остановить?

— А зачем мне это делать? Очевидно, у тебя есть свои причины. Кто я такой, чтобы их ставить под сомнение? Однако... я бы хотел пойти с тобой... если ты позволишь, конечно. У меня целая гора домашней работы, которую я всё равно никогда не успею закончить...

Эми, словно внезапно обретая новые силы, вскочила со скамейки; её привычная энергичность почти мгновенно вернулась. Она выхватила сумку из рук Азаки.

— Если сможешь за мной угнаться, тогда ладно. Но я тебя ждать не собираюсь.

Она развернулась и быстрым шагом направилась по дороге. С каждым шагом в её походке становилось всё больше решимости, и Азаки почти пришлось перейти на бег, чтобы не отстать.

Запыхавшись и всё ещё ощущая остаточную тяжесть в груди, Азаки попытался добиться от неё хоть каких-то ответов.

— Так куда мы направляемся?

Ответ был коротким — совсем не таким, какой можно было ожидать от разговорчивой Эми.

— Подальше.

— Э-э... ну, думаю, подойдёт.

Эми снова ускорила шаг, и вскоре Азаки был вынужден лишь смотреть ей вслед, пока она постепенно не начала отдаляться от него. Он заметил, что её плечи всё ещё были напряжённо поданы вперёд, а ремни дорожной сумки она с фанатичной решимостью сжимала в руках.

Перейдя на бег, Азаки крикнул ей вслед:

— Эми, подожди!

Эми оглянулась через плечо. На её лице были дорожки от слёз, щёки покраснелись, а нижняя губа дрожала. И всё же в её голосе всё ещё звучала стальная решимость.

— Я же сказала, что не собираюсь...

Она не успела закончить фразу, как споткнулась о край тротуара. Инерция понесла её вперёд. Дорожная сумка отлетела на несколько метров, а протез ноги, зацепившийся за край тротуара, отсоединился и упал рядом с лежащей на земле Эми.

— Эми!

Азаки бросился к ней, не обращая внимания на усиливающуюся боль в груди.

— Ты в порядке?

— Убирайся! — закричала Эми, всё её тело дрожало

Азаки был ошеломлён, но чувствовал, что должен отплатить Эми за её доброту на автобусной остановке. Он поднял протез и двинулся, чтобы помочь Эми подняться.

Она перевернулась на бок и, увидев в руках Азаки свою ногу, впала в настоящую панику. Она протянула руку, пытаясь выхватить протез, но в состоянии паники забыла, что больше не может пользоваться этой ногой. Она резко подалась вперёд, опираясь на одну ногу, и едва не упала снова.

Азаки выронил протез и подхватил пошатнувшуюся Эми. Держа её в руках, он почувствовал, как всё её тело содрогается.

— Э... Эми?

Эми не ответила. Вместо этого она обхватила руками его за талию и тихо зарыдала, уткнувшись лицом ему в грудь.

Они вместе опустились на колени, всё ещё оставаясь в этом неловком объятии.

Азаки посмотрел на её голову. Её обычно безупречные волосы теперь превратились в спутанный беспорядок. Она подняла голову и встретила с ним взглядом: глаза покраснели, щёки покраснелись и были покрыты пересекающимися дорожками слёз.

И всё же Азаки видел в ней ту красоту, которую заметил ещё раньше, на автобусной остановке... ту красоту, которую видел с самого первого дня, когда впервые встретил её.

Он склонил голову и попытался подавить всё усиливающуюся боль в груди.

Эми ответила ему тем же и выпрямила спину.

В тусклом свете восходящей луны они поцеловались.

— Я... я никогда не хотела, чтобы ты увидел меня такой, — сказала Эми тихим, почти птичьим голосом. — Без ног я ничто.

— О чём ты говоришь? Ты красивая, у тебя куча друзей, и ты великолепная спортсменка.

Азаки остановился, чтобы перевести дух; его сердце было на грани очередного приступа.

— И... и я люблю тебя

Эми вздрогнула, услышав эти последние слова.

— Пожалуйста, не надо. Я ничто... вообще ничто. Я лгунья, обманщица, я... я...

В глазах Эми снова выступили слёзы, заставив их блестеть. Азаки притянул её к себе, положил её голову себе на плечо и крепко обнял.

Эми, словно эти объятия вытянули из неё все накопившиеся чувства, издала душераздирающий крик и снова разрыдалась.

Почти десять минут они сидели посреди дороги. Наконец рыдания Эми стихли, и она отстранилась от Азаки.

— Мне... мне жаль. Ты не должен был увидеть всё это. Ты вообще не должен был идти со мной. Я... я просто хотела попрощаться.

— Тебе не за что извиняться, но я бы хотел, чтобы ты сначала поговорила обо всём этом с кем-нибудь. Но почему ты вообще хочешь сбежать?

— С тех пор как... после операции... меня определяют только мои ноги. Моя семья практически бросила меня. Людям нет дела до меня самой — их интересуют только ноги. А людям я нравлюсь только потому, что умею быстро бегать. Но... но после того, что случилось на днях... я просто не могу снова показаться кому-нибудь на глаза. Команде по лёгкой атлетике, одноклассникам... теперь они все будут меня ненавидеть.

— Не говори глупостей. Люди любят тебя за то, какая ты есть, а не за твои ноги. Конечно, возможно, это первое, что они замечают, но это естественно. В тебе есть гораздо больше, чем просто твои ноги, хотя, мне кажется, ты сама этого не замечаешь. Но если ты дашь мне шанс, я хотел бы помочь тебе это понять.

— Правда?

— Правда.

Азаки передал Эми её протез и подобрал дорожную сумку, пока она снова прикрепляла протез к ноге. Он протянул ей руку и помог подняться.

— Так куда теперь? Может, продолжим идти в ту сторону?

Азаки указал в направлении, в котором они шли до падения.

— Нет. У меня есть идея получше. Давай пойдём сюда.

Эми схватила Азаки за руку и повела его обратно в сторону школы.

Он не мог не заметить, насколько пружинистой стала её походка.

Конец сцены.

(я это переводил с английского на русский при помощи ии так что могут быть дефекты)